

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ СРЕДИ КАРАКАЛПАКОВ

Караматдин Нажматдинов
*Каракалпакский государственный
университет*

Завоевание Хорезма Кутейбой ибн Муслимом относится к 712 г. Восстание против арабов в Кердере в 728 г. свидетельствует, что население низовьев Амударьи не примирилось с иноземным игом.

Вторжение арабских завоевателей, неоднократные походы которых повлекли за собой много жертв и разрушений, жестокое подавление при помощи арабских войск народных движений, направленных против афригидских правителей, военный террор и насильственная исламизация, экономический и социальный кризис страны - все эти события и явления общественной жизни привели к трагическим последствиям. Символом окончательного подчинения Хорезма Арабскому халифату в конце VIII в. было принятие хорезмшахом, происходившим из древней династии Афригидов, мусульманского имени Абдаллаха и появление на его монетах над традиционным изображением всадника Сиявуша имен арабских наместников халифата, чеканенных куфическим шрифтом.

Жители Хорезма участвовали в крупных восстаниях против халифата, возглавляемых Харисом ибн Сурейджем, Абу Муслимом, Муканной. Хорезм в IX-X вв. (до 995 г.) разделялся между двумя владениями. В правобережном, центром которого был Кят, правили хорезмшахи, потомки Афригидской династии. На левом берегу нижней Амударьи располагалось владение, управляемое эмирами - наместниками Саманидов; резиденцией их был Гургандж, развалины которого сохранились возле современного Куны-Ургенча. В восточной части нижней дельты Аму-Дарьи находилось еще одно, владение, известное в письменных источниках под именем Кердер.

В период арабского господства Кердер составлял особое владение. Ибн Хордадбех в списке округов, плативших арабам харадж, выделяет его: «Хорезм и Кардар [платят] 489 000 хорезмских диргемов».

В своем описании хорезмийцев ал-Макдиси отмечает: «Они - люди разума, науки, фикха [мусульманское право, юридическая наука], способностей и образования; я редко встречал имама [ученого] в фикхе, литературе или коране, у которого не было бы ученика-хорезмийца, который уже продвинулся вперед [в науке]».

«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIYASI, ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI HAM TARIYXINIŃ AKTUAL MASELELERI» ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERIYALLARI

Средневековые огузы и печенеги находились под сильным политическим влиянием Хорезма и воздействием хорезмской цивилизации, сохраняя вместе с тем своеобразные собственные традиции комплексной скотоводческо-рыболовно-земледельческой культуры и полуоседлого образа жизни.

Хорезмийские города приобрели все основные характерные для средневекового города черты - в частности, крестообразную планировку со стоящим в центре на пересечении главных улиц города крупным зданием, чаще всего мечетью.

Сочинение «Кутадгу билик», написанное уроженцем среднеазиатской столицы Караханидов Баласагуна - Юсуфом Баласагуни в начале XI в., дает картину тесного сближения жителей культурной земледельческой полосы с пришлыми кочевыми и полукочевыми тюркскими племенами. Приток тюркских этнических элементов в среднеазиатские оазисы в это время усиливается. Тюркоязычное население стало жить уже не отдельными островками среди ираноязычного, а составляло значительные массивы, причем окружающее местное население постепенно воспринимало его язык, тюркизировалось.

В рамках политического объединения Ногайской орды завершился сложный процесс этногенеза, окончательно сформировались язык и основные черты каракалпакской культуры, характерной своей связью как с древними центрами среднеазиатской цивилизации (Хорезм), так и со степями Дешти-Кыпчак и нижнесырдарьинскими районами (Казахстан), а также с культурой народов Восточной Европы – Приуралья, Поволжья и Северного Кавказа.

В 1598 г. бухарский хан Абдулла выдал жалованную грамоту мавзолею святого Зияэдина в Сыгнаке; перечисляя население «аймаков» прилегающей к этому городу местности, автор документа называет среди других народностей и каракалпаков. Вступительная часть документа гласит: «Всем великим сейидам, благородным шейхам, славным имамам, высокоученым мужам, почтенным эмирам, начальникам водного надзора [арбаб], тысячным и сотским и прочим начальникам, [а также] всем крестьянам и обществу местных жителей и всем обитателям, [а также] всем аймакам, живущим постоянно в селениях [полуоседло], в кишлаках и кочующим, [и их] начальствующим лицам [в том числе] арабам, тюркам, казакам и каракалпакам, пусть будет в настоящее время ведомо...».

У каракалпаков в XVIII в. значительную роль играют представители мусульманского духовенства - ходжи, шейхи, сейиды и т. п. Русские источники, описывая сырдарьинских каракалпаков, отмечают, что последние находятся - под

«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIYASI, ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI HAM TARIYXINIŃ AKTUAL MASELELERI» ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERIYALLARI

управлением иногда ханов и киргиз-кайсацких салтанов, а иногда старшин из ходжей, которых между ними весьма много и содержатся в отменном почтении». Не ограничиваясь ролью духовных лиц, ходжи и шейхи часто выступают как правители отдельных родов и в качестве политических деятелей. В 30-40-х годах XVIII в. во время русско-каракалпакских переговоров особенно видную роль играл Мурад-шейх, который у каракалпаков «за знатнейшего человека почитается». О шейхе Мураде в качестве главы джабынского рода упоминает Д. Гладышев.

Изучение религиозной жизни Хорезма, а именно мусульманской погребальной обрядности позволяет говорить о первых признаках распространения ислама со второй половины VIII века, когда происходит смена зороастрийских погребальных традиций мусульманскими (Ток-кала, Миздахкан). К следующему веку все население низовьев Амударьи практикует мусульманские традиции захоронений, что говорит об исламизации если не всего населения, то как минимум основной его части [1].

На Устюрте, границе области ислама с кочевой степью происходят первые случаи вовлечения кочевников в ислам. Заселение Устюрта огузами, их участие в торговом и культурном обмене, происходившем в причинковой зоне, способствовало проникновению исламской идеологии в их среду, о чем свидетельствуют письменные источники IX-X вв. (сообщения Марвази о туркменах) и археологические данные».

Сложившаяся ситуация привела к исламизации других кочевых и полукочевых племен, печенегов в частности. Есть сведения, что часть печенегов, заселявшая территории к северу от Хорезма вплоть до Кавказа, приняла ислам. Появившись в XI в. на границах Хорезма кипчаки также были вовлечены в культурно-политическую жизнь Хорезма, что также повлияло на распространение религии Ислам в их среде (видимо, посредством торговцев, переселения духовных лидеров).

После монгольского завоевания во второй половине XIV века у кипчаков Южного Урала археологи отмечают появление надмогильных сооружений в виде каменных оград вокруг могилы, что было связано с проникновением в их среду ислама. Хотя процесс исламизации кочевых огузов и кипчаков в приграничном с Хорезмом Устюрте, как утверждают археологи, начался намного раньше [2].

Включение региона Приаралья, в том числе Хорезма, в состав Золотой Орды стало еще одним толчком в укреплении исламизации, распространении и развитии ханафитского богословия на большом географическом ареале с разнородным

«QUBLA ARAL BOYI ARXEOLOGIIYASI, ETNOGRAFIYASI, DEREKTANIWI, TARIYXNAMASI HAM TARIYXINIŃ AKTUAL MASELELARI» ATAMASINDA XALIQ ARALIQ ILIMY-TEORIYALIQ KONFERENCIYA MATERIYALLARI

этническим составом. Особую роль играли в этом процессе богословы. Ученые выделяют среди них Рашид-ад-дина Исма'ила ибн Махмуда ибн Мухаммада ал-Кардари, который в «771/1369-1370 году составил свое сочинение «Мафатих ул-акфал фи шарх ул-фара'ид ул-'усманийа» [2]. Нисба богослова «Кардари» указывает на его происхождение из региона Приаралья. Еще один выходец из Приаралья Мухаммад ибн Шихаб ал-Кардари (VIII/XIV в.). Он был учеником золодоордынского факиха, также родом из Хорезма, Сайида Джалал ад-дина ибн Шамс ад-дина ал-Гурлани. Мухаммад ибн Шихаб «стал воспитателем своего сына Хафиза ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Шихаб ал-Хваразми ил-Кардари», который известен как Ибн ал-Баззази (ум. в 1424 г.). В свою очередь, Хафиз ад-дин ал-Кардари обучил (буквально «дал иджазу») другого известного богослова – Сирадж ад-дина ал-Хаджжи-Тархани, который сыграл весомую роль в распространении ханафитского мазхаба в Золотой Орде, в частности в Крыму и Поволжье [3]. Место и роль Мухаммада ибн Шихаб ал-Кардари в истории ислама ЦА, и не только, можно судить и по тому, как его ученики имели авторитет и в центре исламского мира – в Багдаде. Так, ученик Шамс ул-А'имма ал-Кардари – Захир ад-дин Мухаммад ибн 'Умар ан-Науджабади/Нушабади ал-Бухари (ум. в 1284 г.) преподавал в одном из багдадских медресе ал-Мустансирийа [4]. В одном из медресе Халаба преподавал другой выходец из Кардара – Бадр ад-дин 'Абд ал-Гафур ибн Лукман ал-Кардари (ум. в 1166-1167 г.), который был учеником Абу-л-Фадл ал-Кирмани. В том же халабском медресе «ал-Хаддадийа» преподавал Тадж ад-дин 'Абд ал-Гафур ибн Лукман ал-Кардари [5].

Литература

1. Амиров Ш. Предпосылки распространения Ислама среди кочевников плато Устюрт // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. Самарканд. 2016.- С.90.
2. Карлыбаев М. Некоторые данные зарубежной историографии по истории каракалпаков (ч.2) // Вестник ККОАНРУз. 2008. С. 82.
3. Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) / Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент: Фан, 1991.- С. 176-177.
4. Шихаб ад-дин ал-Марджани Китаб мустафад. – Т. 1.- С. 85-86.
5. Муминов А. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015.- 400 с.